

Думчиков Александр Александрович

н.с., Музей истории Екатеринбурга (г. Екатеринбург)

E-mail: adumcikov@gmail.com

Симонов Максим Анатольевич

к.и.н., н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

E-mail: m.a.simonov1@yandex.ru

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРАХ БОЛЬШОГО УРАЛА 1929–1939 гг.

УДК 94(470.5)“1929/1939”:711.4

В докладе анализируется градостроительная политика в центрах так называемого Большого Урала в период первых пятилеток. Подчеркивается, что строительство на территории новых региональных центров, возникших после ликвидации Уральской области, большого числа промышленных предприятий значительно изменило городской ландшафт и создало проблемы с социальной инфраструктурой. При этом решения о новом строительстве зачастую принимал не сам город, а союзный центр. Такая ситуация породила борьбу вокруг градостроительной политики, в которой «региональным столицам» приходилось лавировать между различными группами интересов.

Ключевые слова: СССР, Большой Урал, 1930-е гг., градостроительство, урбанистика

Главным фактором развития советских городов в 1930-е гг. была индустриализация. Строящиеся промышленные предприятия остро нуждались в рабочих руках, что подстегивало миграцию из деревни и, как следствие, создание новых городских районов. В рамках этого процесса особый интерес представляет история развития уральских региональных столиц — Екатеринбург, Перми, Челябинска.

После окончания Гражданской войны бывшие губернии Российской империи — Екатеринбургская, Пермская, Тюменская и Челябинская — 3 ноября 1923 г. были объединены в Уральскую область. В публицистике 1920-х гг. такую обширную территорию называли «Большой Урал». В основе его создания лежала идея Госплана СССР об объединении «однородных в хозяйственном отношении территорий в целях обеспечения планирования и улучшения руководства» [4, с. 32].

После провозглашения И. В. Сталиным в ноябре 1929 г. политики «великого перелома», регионы, создававшиеся как автономные промышленные комплексы, перестали удовлетворять требованиям союзного центра [2, с. 137–138]. В январе 1934 г. Уральская область была разделена на Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую области. Формально это произошло по просьбам «советских, хозяйственных и общественных организаций» [5]. В современной историографии это событие связывают с персональным «недовольством Сталина результатами работы руководителей Уральской области в годы первой пятилетки» [7, с. 87] и указывают на то, что публикация соответствующего Постановления ВЦИК совпала с проведением в Свердловске XII областной партийной конференции, посвященной итогам выполнения плана. В последующем 1938 г. из состава Свердловской области была выделена Пермская [6, с. 39]. В отличие от разделения Уральской области в 1934 г. союзный центр теперь не стал ссылаться на абстрактные «просьбы» с мест, а просто постановил «разделить» область на две — Свердловскую и Пермскую.

В контексте указанных административных преобразований важно проследить развитие городского хозяйства и историю разработки генеральных планов в столицах вновь образованных регионов, учитывая при этом, что еще некоторое время после разделения Уральской области основные институты, занимавшиеся экономическим и городским планированием, аккумулировал Свердловск. Определяющим фактором пространственного расширения городов в этот момент стало размещение на их территории промышленных предприятий, которые формировали вокруг себя рабочие поселки (соцгорода). Они задавали структуру селитебных участков, максимально приближая их к промплощадкам.

Поселки-сателлиты необходимо было обеспечивать коммуникациями и транспортной связью с историческим ядром города. Однако многочисленность таких поселков и их размещение в зависимости от производственных потребностей, а не требований генеральных планов, исключали возможность создания компактного города. Эту проблему в 1937 г. отметил свердловский архитектор В. В. Емельянов: «В важнейших вопросах планировки, определяющих судьбу здоровья сотен тысяч трудящихся, процветало делячество, стремление подчинить работу узкому выполнению того или иного задания заказчика, считавшегося обычно лишь с ведомственной заинтересованностью» [1, с. 8]. Решить эту проблему не смогли ни региональные власти, ни местные проектные организации. Во многом это было связано с тем, что процесс выработки решений в рамках взаимодействия между институтами разных уровней (народными комиссариатами, всесоюзным и региональным руководством, а также руководителями конкретных строек) изначально не предполагал заинтересованного диалога и консенсуса.

Литература и источники

1. Емельянов В. В. За комплексное планирование // Опыт стройки. 1937. № 6. С. 7–9.
2. Круглов В. Н. Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи практика результаты. М., 2020.
3. Меерович М. Г. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР 1928–1932 гг. М., 2011.
4. Павловский Р. С., Шафир М. А. Административно-территориальное устройство СССР. М., 1961.
5. Постановление ВЦИК 07.01.1934 «О разделении Уральской области». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18629#DFy4LhTTu0WdZ1WN> (дата обращения: 01.06.2023).
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1938 года «О разделении Свердловской области РСФСР на Пермскую и Свердловскую области» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. М., 1956.
7. Фельдман М. А. Уральская область в декабре 1923 — январе 1934 гг.: жизнь и судьба — пространственный аспект // Management Issues. 2021. № 6. С. 82–92.

Aleksander A. Dumchikov

Museum of the History of Ekaterinburg (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: adumcikov@gmail.com

Maksim A. Simonov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)

E-mail: m.a.simonov1@yandex.ru

URBAN PLANNING POLICY IN THE ADMINISTRATIVE CENTERS OF THE GREAT URALS IN 1929–1939

The paper analyzes the urban planning policy in the centers of the so-called Great Urals during the first five-year plans. It is emphasized that the construction of a large number of industrial enterprises on the territory of new regional centers that emerged after the liquidation of the Ural Oblast has significantly changed the urban landscape and created problems with social infrastructure. At the same time, decisions on new construction were often made not by the city itself, but by the union center. This situation gave rise to a struggle over urban planning policy, in which the «regional capitals» had to maneuver between different interest groups.

Keywords: Great Urals, 1930s, urban policy, general plans, socialist cities